

Ледяные глыбы.

В Тетрис коротаем время.

Ледяные «солдаты» на страже.

Мориц не может понять, зачем через каждые несколько километров мы пристаем к рыбацким лодкам и ищем Ганю Седого, чтобы узнать, где сейчас Сашка с Иваном.

— Места тут красивые, закон — тайга, прокурор — медведь, а прав тот, кто хорошо стреляет, — смеется Павел. Участки на реке закреплены за людьми, имеющими лицензию на лов рыбы. Так что ходить и искать на чужой территории никто не будет.

Сыпной Яр. Берег высотой с пятиэтажный дом, состоящий наполовину из льда, наполовину из земли, отвесной стеной уходит под воду, на эхолоте уже 19... 20... 21 метр. Звук капли от таяния льда такой громкий, что порой даже не слышно мотора. «Если большой кусок отвалится, то нас волна захлестнет», — комментирует Павел.

Мориц, застегивая спасательный жилет надежнее, слушает рассказ про чудика, нашедшего большой торчащий бивень на высоте 20 метров. Пометив его из карабина («пометить из карабина» означает выстрелить: если кость, то пуля отскочит, если дерево, то вонзится), чудик позвал брата и полез долбить мерзлоту. А мерзлота дай да и отвалилась большим куском вниз. Компрессионный перелом шеи, ключицы и руки — санрейс в Якутск.

Главное оружие искателя бивня это пика, самодельное приспособление с железным тонким наконечником и деревянной ручкой. Пика сразу покажет по звуку, дерево это или кость. Также необходимы лопата, чтобы откопать, запарник (бочка для воды, под которой разводят костер,

в крышке сделан штуцер для шланга, вода закипает, и пар под высоким давлением вырывается наружу — так выпаривают бивень из мерзлоты), помпы, чтобы вымывать грунт.

Неосмотрительно выпрыгнув с лодки на берег, можно погрузиться в обычную по виду почву по самую шею — это вам не берег реки Лены. Жаль, что Мориц дослушивал это объяснение уже именно по шею в жиже. Но ничего — брошенные на берег весла спасают ему жизнь. Увидев большую кость на склоне, неугомонный журналист пулей вскарабкивается по пологому участку к заветной находке. И тут же получает «второе китайское» от Павла — ходить по склону тоже нужно аккуратно — под мокрым участком может лежать лед и тогда как по большой горке покатишься вниз с кучей песка и грязи в воду. Берег на таких участках условный, если не засосет, то уйдешь на глубину до 20 метров.

Немец битый час гоняет наших проводников по «Сопливой горе». Ему нужны «брутальные мужчины» (привет из «Плейбоя») в стиле Индианы Джонса. Много солдата, сцены в контрольном закатном золотом свете и суровые северные мужики.

Наконец мы добираемся до участка Павла. Он — бригадир в рыбацкой общине, объединившей рыбаков Белой горы. Схема доставки рыбы и оплата рыбакам похожа на Бермудский треугольник. Рыбу — сразу, а деньги — когда придется. Бивень, если он попался на берегу, — это БЫСТРЫЕ деньги для рыбака. Скупщики в поселке всегда найдутся.

В обеих избушках рыбаков медведь выломал двери и окна. Заделав и то, и другое припасенной пленкой, вопреки здравому смыслу, чувствуем себя защищенными. Ложимся спать в шесть утра, перед этим Мориц пытается заснуть стоя. Просыпаемся от запаха сваренного им же кофе. «Я тебя снова зауважал», — сообщаю иностранному товарищу свою любимую присказку. «Всего делов-то и титки на бок», — отвечает мне немец.

Наш дальнейший путь лежит выше по течению до деревушки Кебергене. Это единственное место, где нам согласились показать найденные бивни. Их действительно много. Найти, откопать и довести бивень на лодке — большой труд, но еще труднее его сохранить. Выкопанный из мерзлоты и земли бивень на открытом воздухе может за один месяц из первосортного коллекционного бивня превратиться в щепки. Вот и практикуются местные искатели, учась на ошибках, — кто в мокрые опилки кладет, кто в ледники, кто как.

Бивень делится на несколько категорий: щепка или осколки, третий, второй и первые сорта, есть еще коллекционники — целые от начала до кончика. Стоят такие, особенно если они больше 8 см в диаметре, 800 долларов за кг. Сейчас купить бивень первого сорта или коллекционник можно только в придачу к кучке из 200-300 кг щепы и нескольких бивней низкого сорта. Но это не останавливает скупщиков, на международном рынке цена покупки увеличивается до 5 раз. Скупкой уже несколько лет занимаются китайцы.

Есть и японцы, французы и немцы. Главное — иметь лицензию на вывоз в Москву и за пределы России. Получить лицензию, говорят, не так-то и сложно, если знать, как, сколько и кому дать. Но весь бизнес давно и прочно поделен между «своими». Чужой может получить и пулю в лоб.

В Кебергене можно добраться только по воде. Когда речка мелеет, местные остаются без овощей и всех привозных продуктов. Это не пугает — так было и в прошлом году, и в позапрошлом. «Правительство на нас давно рукой махнуло» — говорят деревенские.

На берегу остов непонятного корабля. «А это наш первый колесный пароход на Индигирке, «Отто Юльевич Шмидт», — говорит Павел. Теперь по шею в грязи утопаю я — успел, что называется, прыгнуть первым. Мориц бросается меня спасать, приземлившись рядом под довольный гогот Павла и Романа. Вблизи остов выглядит еще внушительней. «Шмидт — это такой был немец, исследователь Севера», — туманно объясняю я немцу. Тот совершенно счастлив, смущает его только большая надпись «Щорс». «А Щорс — говорю я — это красный командир». Проводники ржут: «Это его потом переименовали, а вначале Шмидт, Шмидт, не сомневайся, немчура».

Саня Борода. Сначала слышится мат, а уже потом появляется он. Саня живет в ветхом домике времен СССР и рыбацкой общины «Дружина», рядом памятник погибшим воинам, от которого остался только ржавый остов. Раньше

Саня-Борода с братом работал тут на лесозаготовительном участке, валил лес. Брат уехал на родину на Енисей, Борода остался тут. Из недавно пережитого — однажды поздней осенью, выпив, крепко уснул с друзьями в доме, а поутру проснулся весь в крови, под разорванным телом друга. Пока они спали, в дом забрался медведь и разорвал троих гостей. Саню не нашел видиром потому, что на нем лежали останки одного из несчастных. Борода шел за медведем на лыжах несколько километров. Убил.

Дядя Гоша с женой живет в свое удовольствие на берегу реки, в доме, который построил несколько лет тому назад, вдаль от всех. Спутниковая тарелка для просмотра Олимпийских игр, плазма, солнечные батареи, цветник — просто образцово показательная дача, а не зимовье. На беседке висит огромный флаг «Единой России». И тут? Дядя Гоша смеется — просто материал хороший, от ветра спасает. Медведь вот только уголок порвал, а так еще сто лет провисит. Голосовал дядя Гоша, как и почти все местные, за «Справедливую Россию». Потом даже администрация ругаться приезжала. «Справедливороссам» тоже не особо верят, но так хоть могут выразить протест против такой жизни.

«А как с ним общаться? — спрашивают на берегу мужики, узнав, что с нами немецкий журналист. — Мы из немецкого только «Гитлер — капут» знаем». «О, это я тоже знаю» — говорит он.

У Морица снят материал уже на десять публикаций. «Видишь, и тут жизнь есть»,

— вспоминает наш разговор немец. — «И мы до сих пор живы».

— Мориц, после всего этого путешествия что для тебя Якутия?

— Якутия... Это дети, которые как-то ехали с нами на лодке. Они сидели на оленьих шкурах и играли на айпаде. Вот эта картинка айпада на шкуре и есть символ вашей современной Якутии. А женщина, которая была тогда с ними же, оказалась первой обладательницей титула «Мисс Якутия», она ехала навещать маму. Причем все это рассказала мне на прекрасном немецком языке — она преподаватель в колледже. И знаете, что самое главное в жителях Якутии? Они любят свой край и не жалуются на жизнь. Ты не представляешь, как часто, узнав во мне иностранца, мне начинали жаловаться на жизнь. Мол, у вас там цивилизация, а мы прозябаем. А здесь люди открытые, у них добрые глаза, и им ничего от тебя не надо. Я влюбился в Север.

— Слушай, всю поездку думал, а зачем немецкому «Плейбою» жизнь на нашем Севере?

— Это у вас «Плейбой» одни сиськи печатает. А наш журнал позиционируется как серьезное мужское издание. И наших читателей интересуют настоящие мужские профессии. Настоящая жизнь.

На следующий день Мориц улетел. Через 7 часов я получил СМС:

— Долетел, багаж получил через час :) Я долго думал и понял, я встретил Счастливых людей на Индигирке Свободных людей... Мориц.

Александр ЛИ
Фото автора

Егор Иванович — профи по юколе — 2,5 минуты на изготовление.

Мечты сбываются.

Желанная находка.